

И как он умудрился вот так просто одолжить самого призрака?

Юй Чжэнду тоже хотел спросить об этом своего босса. Разве весь смысл не заключался в заимствовании силы, чтобы прогонять призраков? Как вышло так, что он не только не прогнал его, но и умудрился призвать?

Но сейчас явно было не время спорить об этом. Этот призрак совсем не выглядел как какой-нибудь правильный призрак, поэтому Юй Чжэнду быстро спросил:

[Как мне теперь заставить этого призрака уйти?]

Шан Цзюэ: [Поскольку это Призрак-Слуга, которого ты призвал, он должен подчиняться тебе. Чего бы ты ни хотел, просто прикажи ему напрямую.]

Юй Чжэнду на секунду замер, а затем мгновенно воспрянул духом:

[Бывает же такая халява?!]

Кто знает, в каком настроении пребывал Шан Цзюэ. Лишь спустя долгое время он ответил:

[Я использовал эту печать, чтобы призывать их...]

Может, ему просто показалось, но Юй Чжэнду почему-то почувствовал, что в этом многоточии читается след явного нежелания...

К этому моменту Чжу Яню уже стало жутковато. Он сказал:

— Давайте на сегодня закончим с гаданием. Нужно отправить Духа Ручки обратно.

Остальные всё еще не насытились игрой, но Чжу Янь не решался продолжать валять дурака. Он произнес довольно убедительным тоном:

— Дух Ручки, Дух Ручки, мы закончили задавать свои вопросы. Пожалуйста, уходи.

Как только он закончил, трое парней, державших ручку, негласно попытались вместе сдвинуть ее с бумаги... но она не поддавалась.

Мало того, ручка снова медленно начала писать: *Я только что пришел. Я не уйду.*

Лицо Чжу Яня тут же побледнело:

— Эй, вы двое, кончайте дурачиться и уже отправьте Духа Ручки обратно.

Двое других тоже с запозданием поняли, что что-то не так. Их лица выглядели ничуть не лучше его, и они непрерывно мотали головами:

— Это не я.

Ручка снова задвигалась, написав на этот раз: *Это я.*

Чжу Янь тяжело сглотнул и заставил свой голос не дрожать:

— Серьезно, хватит валять дурака.

Двое других тоже выглядели так, будто вот-вот расплачутся:

— Пр-правда, это не я.

Ручка написала: *Я не валяю дурака.*

Студенты, наблюдавшие за ними, тоже начали паниковать:

— Эй, прекращайте уже этот спектакль.

— Хватит. Не пугайте так людей.

Чжу Янь выглядел так, словно вот-вот разрыдается:

— Я никого не пытаюсь напугать. Это они двое. Я не шучу. Отпускайте уже!

В тот момент, когда он закончил говорить, ручка не только не ослабла, но и снова начала медленно двигаться...

Чжу Янь и двое других мгновенно вытаращили глаза и переглянулись. На этот раз они ясно увидели в глазах друг друга неподдельный ужас.

Чжу Янь, наконец, начал бесконтрольно дрожать:

— Д-дух Ручки... он что, правда п-пришел?..

Внезапный холодок мгновенно пробежал по сердцам всех присутствующих.

— Дух Ручки, как же. У вас что, руки свело? — внезапно прорезал тишину голос Юй Чжэнду.

В то же время его рука опустилась поверх рук этой троицы.

Только тогда Чжу Янь понял, что в какой-то момент Юй Чжэнду спустился со своей кровати и втиснулся рядом с ними.

— Просто немного разомните, и все пройдет.

Юй Чжэнду протянул руку и размял их сцепленные руки вместе, мысленно проговаривая заклинание и накладывая Сердечную Печать.

Да разве у Чжу Яня еще оставалось настроение с ним шутить? С несчастным лицом он сказал:

— Нет, дело не в этом. У нас ничего не сводило. Похоже, это действительно Дух Ручки...

Не успел он договорить, как выражение его лица внезапно изменилось:

— ...А?

В то же время Юй Чжэнду отпустил их руки:

— Ну как? Судорога прошла?

Чжу Янь и двое других без малейших усилий отпустили ручку, и на всех их лицах было написано: *????????*.

Чжу Янь все еще выглядел слегка недоверчивым. Он потряс рукой и с изумлением произнес:

— Да ну, не может быть. Неужели правда просто свело?

Однокурсники рядом с ними выглядели лишившимися дара речи, а некоторые не удержались и надавали им подзатыльников:

— Ну вы и даете. До смерти нас напугали.

Другие откровенно насмехались:

— Хватит заливать. Вы явно притворялись.

Юй Чжэнду покачал головой и серьезно сказал:

— Все должно быть в меру.

Чжу Янь все еще был потрясен и без конца повторял:

— К черту меру. Я больше никогда в это играть не буду.

Но эти беззаботные парни-однокурсники были из тех, кто никогда не учится на своих ошибках. Вскоре они снова расшумелись, требуя переключиться на «Мафию». Юй Чжэнду на мгновение потерял дар речи, затем протиснулся мимо них и вышел из комнаты.

Юй Чжэнду сосредоточился и вывел призрака из общежития. Лишь найдя неприметный угол, где его никто не мог заметить, он наконец расслабился, выглядя совершенно измотанным:

— Ах, как же я устал.

Хотя Сердечная Печать казалась удобной в использовании и требовала лишь мысленного произнесения заклинания, на самом деле она поглощала огромное количество духовной энергии.

Толстяк был связан и вытащен наружу. Как только к нему вернулась свобода, он тут же принял свирепый вид:

— Так это ты меня вызвал?

— Именно так! — Юй Чжэнду выпрямил спину, демонстрируя больше бравადы, чем уверенности. Хотя Шан Цзюэ и сказал, что призванный им призрак должен ему подчиняться, он все еще был новичком. Встреча с призраком один на один по-прежнему заставляла его нервничать.

Как и ожидалось, толстяк оказался не из послушных. Его кожа была синевато-белой, челка достаточно длинной, чтобы закрывать половину глаз, и выглядел он мрачно и зловеще. Услышав это, он странно рассмеялся:

— О? И зачем же ты меня вытащил?

Юй Чжэнду ответил:

— Ничего особенного. Просто практикуюсь.

Немного подумав, он спросил:

— Разве ты не должен меня слушаться?

— Кто это сказал? — толстяк закатил глаза. — Если хочешь, чтобы я вел себя послушно, тебе лучше иметь для этого способности.

На его слегка пухлом лице черты медленно исказились.

— На тебе нет ни капли совершенствования. Выучил где-то заклинание призыва призраков и просто решил им воспользоваться? Разве тебе никто не говорил, что если ты призываешь призрака, то должен уметь им управлять?

В душе Юй Чжэнду кричал: *Твою ж налево: никто не говорил!*

Видя, что он молчит, толстяк, похоже, решил, что его догадка подтвердилась, и улыбка на его лице стала еще более пугающей.

— А знаешь, что бывает, когда ты умеешь призывать призраков, но не умеешь их контролировать?

— Не знаю, — невозмутимо спросил Юй Чжэнду. — И что же бывает?

Толстяк, вероятно, не ожидал такого встречного вопроса. Он на мгновение заколебался, затем напустил на себя суровый вид:

— Будут очень серьезные последствия.

Юй Чжэнду: «...»

Этот призрак тоже был довольно неопытен в своей работе.

Увидев, что тот ничего не говорит, толстяк решил, что он испугался, и тут же самодовольно улыбнулся:

— Однако, если будешь делать, как я скажу, я, так и быть, пощажу тебя.

Юй Чжэнду спросил:

— Например?

У толстяка явно уже были кое-какие идеи. Как только Юй Чжэнду спросил, он начал загибать пальцы, перечисляя свои требования:

— Подготовь мне в качестве подношений несколько новинок видеоигр и фотобуки с недавно дебютировавшими японскими актрисами для взрослых. А еще тебе нужно будет голосовать за моего айдола. Я буду проверять количество твоих голосов каждый день...

Пока он говорил, Юй Чжэнду яростно строчил сообщение своему боссу.

Юй Чжэнду: [Ты мне солгал! Этот призрак меня не слушается. Наоборот, он хочет, чтобы я слушал его!]

Юй Чжэнду: [На кой черт мне сдался этот призрак?!]

Юй Чжэнду: [Твоя Сердечная Печать — это просто отравка, натуральная отравка!]

Мой Бедный-Как-Церковная-Мышь Босс: [...]

Шан Цзюэ тоже долго оставался в этом состоянии многоточия, кто знает, какие внутренние противоречия его раздирали.

Толстяк перед ним уже закончил оглашать свои требования и прищурился, посмотрев на Юй Чжэнду с угрожающим тоном:

— Ты все запомнил?

Юй Чжэнду сделал шаг назад и спокойно ответил:

— Мой босс хочет сказать тебе пару слов.

Толстяк озадаченно переспросил:

— Твой босс?

Одновременно с этим Юй Чжэнду решительно нажал на функцию видеозвонка в WeChat. Шан Цзюэ, по крайней мере, проявил достаточно готовности к сотрудничеству, чтобы ответить немедленно:

— В чем дело?

Юй Чжэнду сунул экран телефона под нос толстяку:

— Босс, ты собираешься что-то делать с этими призраками или нет?

Шан Цзюэ: «...»

Толстяк уставился на красивого мужчину на экране в еще большем замешательстве:

— Ты кто такой?

Лицо Шан Цзюэ на экране не выражало никаких эмоций, голос тоже был спокоен, но в его словах крылось дрожащее давление, от которого сердце толстяка неистово забилося.

Он сказал:

— Я генеральный директор Лофэн.

Глаза толстяка широко распахнулись, в его голосе сквозило явное недоверие:

— Б-босс Шан?

Инстинктивно он чувствовал, что это не может быть правдой, но это подавляющее давление возвещало о выдающейся личности собеседника. Такую ауру имел только Король Призраков.

В то же время телефон в его кармане зажужжал.

Дрожащей рукой толстяк достал телефон и взглянул на экран:

*[Сунь Гофэн, в нашу компанию поступила жалоба от гражданского лица, в которой говорится, что вы нарушили правила для Призраков-Слуг, преднамеренно провоцировали беспорядки и угрожали сотруднику нашей компании. Настоящим вам предписывается немедленно

прекратить правонарушения и соблюдать правила поведения призраков. В противном случае мы немедленно направим сотрудников для вашего ареста и наложим дополнительное наказание. ООО «Лофэн Консалтинг по Управлению Жизнью».]*

Сунь Гофэн: ???????

Страх в его глазах сменился полным недоумением.

— Кто на меня пожаловался? Когда это я угрожал сотруднику Лофэн?

Юй Чжэнду вздернул подбородок и выпятил грудь:

— Я. Это я на тебя пожаловался!

Шан Цзюэ на экране телефона также с бесстрастным видом подтвердил:

— Он является сотрудником нашей компании.

Сунь Гофэна на месте разорвало от возмущения:

— Он-он-он... он же живой?!

Юй Чжэнду ответил:

— Я слишком выдающийся. Меня наняли по спецнабору!

Шан Цзюэ спросил:

— Ты знаешь, что бывает, когда угрожаешь сотруднику нашей компании?

Сунь Гофэн рухнул на месте и схватился за голову:

— Я был неправ, не арестовывайте меня!

В его голосе звучало искреннее раскаяние:

— Меня с таким трудом только что призвали, я просто не удержался и захотел немного попугать людей. На самом деле я очень трусливый. Я бы ни за что не посмел никому причинить вред...

Юй Чжэнду лишился дара речи, глядя на него:

— Игры все еще хочешь?

— Нет, — Сунь Гофэн замотал головой как сумасшедший. — Не хочу. Ни фотобуков не хочу, ни голосований не хочу. Ничего не хочу.

На глазах Сунь Гофэна навернулись слезы:

— Пожалуйста, не жалуйтесь на меня!

Юй Чжэнду упер руки в бока:

— Это зависит от твоего поведения.

Сунь Гофэн тут же бросился к нему и обнял его за ногу:

— С этого момента я твой Призрак-Слуга. Что прикажешь, то и сделаю. Буду слушать каждое твое слово!

Юй Чжэнду:

— ...Ну ладно.

Для начала ему нужно было попытаться вытащить свою ногу.

У Юй Чжэнду на самом деле не было для него никаких заданий, поэтому он просто дал Сунь Гофэну несколько указаний не причинять людям вреда, а затем отослал его.

Глядя, как Сунь Гофэн исчезает, Юй Чжэнду наконец потянулся и со вздохом покачал головой:

— Босс серьезно такой ненадежный!

Голос его босса раздался из телефона в его руке:

— Вот как?

Юй Чжэнду поднял телефон и посмотрел на экран. Босс по-прежнему пялился на него, в его смоляно-черных глазах читалось явное недовольство.

Юй Чжэнду:

— ...Ты почему еще не повесил трубку?

Шан Цзюэ тихо смотрел на него, не говоря ни слова.

Юй Чжэнду: «...»

Ну вот опять. Время расшифровывать взгляд босса.

И почему босс никак не поймет, что их взаимопонимание еще не достигло такого уровня?..

Тем не менее, Юй Чжэнду видел, что тот недоволен. В такой момент, если бы он напрямую признался, что понятия не имеет, что босс пытается сказать, ему, вероятно, в следующей жизни настал бы конец.

Юй Чжэнду не осмелился сказать это вслух, поэтому ему оставалось лишь смотреть в ответ на босса как ни в чем не бывало. Так они и смотрели друг на друга сквозь экран в полном молчании.

Спустя какое-то время Шан Цзюэ первым потерял терпение. Он нахмурился и недовольно спросил:

— Почему ты еще не извинился?

Юй Чжэнду:

— А?

Тон Шан Цзюэ был полон обвинения:

— Я не отключался, потому что следил за этим призраком, чтобы он тебя не обидел, а ты все равно называл меня ненадежным!

Юй Чжэнду: «...»

Если посмотреть с этой стороны, он и правда звучал довольно надежным. Просто почему-то все равно было как-то странно.

Юй Чжэнду почесал затылок и сказал:

— Извини. Не злись, ладно...

Шан Цзюэ неохотно фыркнул.

Как раз в этот момент мимо проходил один из однокурсников и услышал последнюю фразу. Он тут же поддразнил:

— Йоу, Чжэнду, вымаливаешь у своей девушки прощение на коленях перед клавиатурой?

— Какой еще девушки? Я одинок, — обернулся и ответил Юй Чжэнду. — Я по видеосвязи с боссом говорю.

Выражение лица однокурсника мгновенно стало неопишным, а уголок рта нервно дернулся:

— У вас с боссом такие... близкие отношения. Звонить по видео посреди ночи только ради того, чтобы извиниться...

Юй Чжэнду: «...»

С экрана видеозвонка Шан Цзюэ спросил:

— Что значит «вымаливать прощение на коленях перед клавиатурой»?

...

Бизнес по продаже нефрита, приносящего удачу, шел своим чередом, и финансовое положение компании стало заметно свободнее. Босс время от времени тайком тратил деньги на игры, а все более или менее делали вид, что не замечают этого.

Продолжая заниматься разработкой и дизайном программы «Книга Жизни и Смерти», Юй Чжэнду заодно улучшил мини-приложение «Детектор Энергии Инь». Он провел несколько тестов на парочке друзей Ли Тяньтянь, и результаты оказались весьма неплохими.

Убедившись в стабильности и точности мини-приложения, Юй Чжэнду предложил Шан Цзюэ продавать проверку на энергию Инь вместе с удачливым нефритом в виде пакетного предложения. Главным преимуществом продажи станет подбор подходящих изделий из нефрита в зависимости от показателя энергии Инь у человека.

Естественно, первой партией клиентов оставалась все та же группа друзей, которых привел Вэй Сяо.

Но продвижение этого продукта прошло далеко не так гладко. Главным образом потому, что программа обнаружения энергии Инь звучала слишком уж похоже на мошенничество. Друзья Вэй Сяо, может, и были при деньгах, но не хотели быть лохами, поэтому отреагировали на это

без особого энтузиазма. В итоге только Вэй Сяо и еще двое, которым было откровенно скучно, купили его на пробу.

Юй Чжэнду не стал слишком навязчиво продвигать продукт. В любом случае, денег от продажи нефрита уже было достаточно, чтобы покрыть его расходы до конца контракта. А уж будет ли он приносить прибыль потом, его особо не касалось. Поэтому, закончив работу над мини-приложением, он снова переключил внимание на «Книгу Жизни и Смерти» и перестал об этом думать.

Несколько дней спустя Юй Чжэнду смутно заметил, что атмосфера в компании стала казаться гораздо более непринужденной. Несколько его коллег целыми днями ходили в приподнятом настроении.

Когда Кан Цзинь прошел мимо него, напевая какую-то мелодию, Юй Чжэнду наконец не выдержал и спросил:

— Чего это вы все такие счастливые последние два дня?

— Потому что у нас скоро праздник. — Кан Цзинь с улыбкой поправил свой парик. — Скоро День поминовения усопших (Цинмин). Нам дают три выходных, чтобы мы могли съездить домой, а потом получить подношения, которые готовят для нас наши семьи.

Весь его призрачный облик выражал самодовольство.

— Может быть, моя семья даже сожжет мне немного новой одежды!

Юй Чжэнду внезапно все понял. Конечно, у него тоже были выходные на Цинмин, но для призраков этот праздник явно имел совершенно иное значение.

В Подземном мире Праздник Цинмин был чем-то вроде Праздника Середины Осени в Море Людей: днем, когда призраки, которые еще не реинкарнировали, воссоединялись со своими живыми родственниками.

Юй Чжэнду кивнул. После паузы он спросил:

— А как же босс? Что босс делает во время Цинмина?

Кан Цзинь на мгновение замер и серьезно задумался на некоторое время, а затем покачал головой:

— Без понятия. Мы никогда не проводили Цинмин с боссом.

Юй Чжэнду спросил:

— А босс тоже получает подношения, как и все вы?

Кан Цзинь выглядел озадаченным:

— Наверное, нет. У босса нет семьи. Я слышал, что тысячу лет назад в Море Людей ему действительно делали подношения, но кто в наши дни все еще поклоняется Королю Призраков горы Лофэн?

Юй Чжэнду протянул «о». Только после того как Кан Цзинь ушел, он почесал затылок, взял свой ноутбук и постучал в дверь кабинета Шан Цзюэ.

И точно: Шан Цзюэ снова рубился в какую-то игру. Но в ту же секунду, как он увидел вошедшего Юй Чжэнду, его рука с невероятной скоростью свернула окно, и он, притворившись, что ничего не произошло, строго спросил:

— В чем дело?

Юй Чжэнду поставил ноутбук:

— Докладываю о прогрессе в разработке Книги Жизни и Смерти.

Отчеты Юй Чжэнду всегда были краткими и по существу. Четко и оперативно изложив рабочую ситуацию, он сменил тему и спросил, как бы между прочим:

— Кстати, босс, у тебя есть какие-нибудь планы на выходные в Цинмин?

Шан Цзюэ, казалось, не ожидал этого вопроса. Он долго сидел с отсутствующим видом, прежде чем ответить:

— Спать, наверное...

Он нахмурился:

— А почему ты спрашиваешь?

— Да так, ничего. — Юй Чжэнду немного поколебался, прежде чем осторожно произнести: — Я собираюсь поехать домой на уборку могил во время Цинмина...

Шан Цзюэ фыркнул:

— Я знаю. Езжай, если хочешь. Я же не отказываю тебе в отпуске.

Юй Чжэнду медленно произнес:

— ...Я имею в виду, что гора, где в моем родном городе проводится уборка могил, довольно известна. Не хочешь поехать со мной на весеннюю прогулку?

Шан Цзюэ на мгновение замер, затем поднял на него глаза, и его выражение лица стало слегка противоречивым, словно эта идея его озадачила.

Юй Чжэнду подумал, что тот не хочет ехать, и решил, что, пожалуй, действительно слишком много на себя берет. Он уже собирался сказать, что ничего страшного, если он не хочет ехать, когда Шан Цзюэ слегка кашлянул и спросил:

— Если я поеду к тебе домой, как ты представишь меня своим родителям?

Юй Чжэнду:

— А?

Оперев подбородок на руку, Шан Цзюэ с полной серьезностью спросил:

— Не похоже, чтобы в Море Людей приводили босса домой на Цинмин, так ведь?

Юй Чжэнду улыбнулся:

— Нет, нет, нет. В Море Людей полно тех, кто с радостью пригласил бы своего босса на Цинмин.

<http://bllate.org/book/18126/1744048>